

19/IV-1947 г. 727 21.52

Юлиан Гед-пресс
21/11

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ КОРРЕСПОНДЕНТУ Я. ГРАУДИЦ.

I. Каковы и внешние отношения России с остальным миром?

Ненормальные. нас обвиняют в пропаганде и в то же время нас не хотят признавать по тому, что мы не согласны подчиниться во- действителю пропаганде буржуазных государств и завести у себя те же порядки, что и в остальном мире. Отношения будут становиться тем более нормальными, чем более другие государства будут принимать образ нас такими, какими мы являемся на деле. Мы не требуем от буржуазных правительств, чтобы они стали коммунистами, но мы сохраняем за собой право оставаться коммунистами. В смысле выполнения принимаемых нами на себя обязательств, мы надеемся быть самым надежным контр-агентом: 1/ потому что мы вполне устойчивое правительство; 2/ потому что мы глубоко заинтересованы в рассеянии недоверия деловых капиталистических кругов; 3/ потому что правительственная экономика нашего Союза со всем миром есть дело жизненной необходимости как для нашего, так и для мирового хозяйства. В частности мы заинтересованы в восстановлении нормальных отношений с Соединенными Штатами. Об этом я уже говорил на раз- четлившем заседании. является утверждение будто мы спекулируем на обострении антагонизма Соединенных Штатов и Японии. Мы заинтересо- ваны только в установлении нормальных и устойчивых мирных отношений как за нашими западными, так и за нашими восточными границами. *От- ветственность за ответственность, объединяет советского Союза и С. Штатов и не имеет ничего общего с правительством Соед. Штатов.*

II. Возможна ли война между нами и Румынией?

Было бы лице мерием или наглостью, если бы на такой вопрос я ответил: война не возможна, *в таком случае* никто не имеет бы право спросить, зачем же Румыния содержит армию и зачем ее содержит Советский Союз? Обсуждаемая ли мне война с Румынией за Бессарабию? Нет, не об- суждаемая. По крайней мере мне об этом ничего неизвестно, а я по своей должности должен *об этом* знать, ~~или об этом~~. Что означает в таком случае разрыв венских переговоров? Дать то, что мы не стес- отказались санкционировать авторитетом и подписью Советского Союза пасквиль твенный и ищущий захват Бессарабии буржуазно-помещичьей

Румынией. Как, вгля, при каких условиях и в какой форме произойдет самоопределение Бессарабии, предложить не берусь, ибо это зависит от одного момента: обмена территориями. Во всяком случае, мы придем со своей стороны к тому, чтобы самоопределение Бессарабии осуществилось без войны.

III. Разумеется, мы хотели бы получить в Англии кредит. Можем ли мы обойтись без этого кредита? Разумеется, можем. Представьте себе на минуту, что на всем земном шаре нет другой страны, кроме Советской Республики с ее нынешней территорией, естественными богатствами и населением. Были бы мы способны жить и развиваться? Разумеется. Конечно, на свете кроме Советской Республики есть ряд других стран технически и культурно стоящих выше нас. Вопрос сводится к установлению правильных взаимоотношений, не с целью "опадения" Советской Республики /опасать нас не нужно/, а с целью ускорения естественного экономического развития. При данных условиях кредит является одним из форм взаимоотношений, выгодных для обеих сторон. Неужели было бы оказывать более выгодной для Англии, чем для нас, ибо Англия богаче, мы - белее, ^d ~~x~~ работодатель всегда находится в более выгодных условиях.

IV. На какие нужды был бы нами первоочередной кредит? Разумеется, на нужды хозяйства. На сельское хозяйство, на промышленность или на транспорт? Я думаю, что кредит должен был бы иметь достаточно гибкий характер, чтобы способствовать параллельному росту всех отраслей нашего хозяйства. Разумеется, иностранный кредит помог бы нам ускорить наши работы по электрификации. Неважно говорить, что при наших естественных богатствах и при чрезвычайно возросшей активности и инициативе населения, емкость нашего рынка повышалась бы в несравненно более высокой прогрессии, чем те иностранные кредиты, на которые мы претендуем.

V. Развитие нашей территориальной армии на счет полостей есть явное и бесспорное выражение нашего миролюбия. Правительства всех стран любят говорить о своем миролюбии, но почему же они не пере-

ходят к территориально-милиционной системе? Потому что эта система по своему существу приспособлена к задачам обороны, а не нападения. В то же время несомненно, что переход к территориальной системе, ставший возможным благодаря нашим хозяйственным и политическим успехам, чрезвычайно усиливает обороноспособность нашей страны.

А. Мухоморов